

действительности, т. е. сведения о личности свидетеля имеют принципиальное значение для оценки его показаний. Если эти данные недоступны, то увеличивается вероятность неправильной оценки достоверности показаний свидетеля, что может повлечь судебную ошибку. Следовательно, при оценке показаний анонимных свидетелей суд обязан выяснить, была ли необходимость в засекречивании данных о свидетелях. Достоверность их показаний проверяется путем собирания и исследования других доказательств по делу и выявления логической связи показаний анонимных свидетелей со сведениями, полученными из других источников.

Вызывает трудности разрешение вопроса о том, не нарушает ли практика допроса свидетелей в условиях анонимности принципа непосредственности судебного разбирательства. В нормальной ситуации сторона защиты должна иметь возможность задать вопросы свидетелю. В противном случае обвиняемый и его защитник лишаются действенного средства проверки показаний на предмет их непротиворечивости и согласованности с другими доказательствами по делу.

В целях соблюдения баланса между интересами стороны защиты и правом свидетеля на обеспечение его безопасности следует всегда, когда это возможно, допрашивать анонимных свидетелей в судебном заседании с использованием технических средств, а не ограничиваться только оглашением их показаний. Оглашение в судебном заседании протоколов допросов анонимных свидетелей без непосредственной дачи ими показаний нарушает право обвиняемого на защиту. Кроме того, приговор не может быть основан на показаниях анонимных свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании без непосредственного допроса таких свидетелей. Представляется, что оглашение показаний свидетеля, данные о котором были засекречены на досудебных стадиях, недопустимо даже при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 333 УПК, поскольку у стороны защиты и так имеются значительные препятствия в опровержении показаний не явившегося в суд анонимного свидетеля. Вместе с тем оглашение показаний последнего в связи с наличием существенных противоречий между сведениями, сообщенными им в ходе предварительного расследования и в суде, ни в коей мере не нарушает право стороны защиты задавать вопросы свидетелю.

ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Б. В. Гудачевская, Белорусский государственный университет

Согласно ст. 46 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде,

выступая в качестве стороны обвинения – государственного обвинителя. В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» закреплено, что в условиях состязательного процесса обязанность доказывания в судебном заседании наличия оснований уголовной ответственности и других обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, лежит на государственном обвинителе, который оглашает предъявленное лицу обвинение, представляет доказательства, вправе изменить, дополнить или предъявить новое обвинение либо отказаться от обвинения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 455 УПК.

Пункт 18 постановления Пленума № 6: обратить внимание судов, что отказ стороны обвинения от обвинения (полностью или частично) возможен до начала судебного следствия, в его ходе или по окончании, в том числе и в судебных прениях. Буквальное толкование ч. 7 ст. 293 УПК ставит под сомнение обоснованность разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что такой отказ возможен до начала судебного следствия или в ходе его. Ведь законодатель установил, что «государственный обвинитель может отказаться от обвинения, если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве». По нашему мнению, государственный обвинитель обладает правом отказа от обвинения не ранее завершения судебного следствия. В противном случае неясно, из чего исходит обвинитель при отказе от обвинения, когда доказательства еще не были исследованы в ходе судебного следствия.

В настоящее время УПК не предусматривает обязанности государственного обвинителя излагать суду мотивы отказа от обвинения. Такой подход не соответствует принципу состязательности, так как участникам процесса, в первую очередь обвиняемому и потерпевшему, вовсе не безразлично, по каким основаниям государственный обвинитель отказывается от обвинения. Вряд ли можно говорить в таком случае об обеспечении законности при рассмотрении уголовного дела.

Глава 43 УПК, определяющая порядок производства по пересмотру уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, не содержит исключений для пересмотра судебных постановлений, вынесенных в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, о чем свидетельствуют положения ст. 418 УПК. Однако нередко гособвинитель, защищая интересы государства, может подвергаться давлению со стороны других лиц; могут быть выявлены случаи взяточничества, и как тогда защитить свои права лицам, чьи интересы были затронуты прекращением производства по делу в связи с отказом гособвинителя от обвинения? Представляется возможным, что производство по уголовному делу, прекращенное по п. 2 ч. 1 ст. 29 УПК, если от обвинения отказался также потер-

пеший, может быть возобновлено в случае отзыва вышестоящим прокурором отказа гособвинителя от обвинения. Таким образом, права на доступ к суду вышестоящей инстанции не будет ограничено для одной из сторон. Существующий в УПК подход не вполне согласуется не только с процессуальным законом, но и со ст. 115 Конституции Республики Беларусь, гарантирующей сторонам и лицам, участвующим в процессе, право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений, и ст. 125 Основного Закона, возлагающей на прокуратуру обязанность по осуществлению надзора за соответствием закону судебных решений. Поэтому необходимо включить в УПК норму о том, что полный или частичный отказ прокурора как государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован в письменной форме с учетом юридической значимости таких действий со ссылкой на предусмотренные законом основания, а также дополнить ст. 418 возможностью возобновления дела в случае отзыва вышестоящим прокурором отказа гособвинителя от обвинения.

ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ОТВОДА, ЗАЯВЛЕННОГО СУДЬЕ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. И. Кошко, Белорусский государственный университет

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. отвод, заявленный судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается этим же судьей. Представляется, что данный порядок отвода недостаточно эффективен и в полной мере не обеспечивает устранение от участия в деле заинтересованного лица. Известный принцип римского права гласит: *«nemo iudex in causa sua»* (никто не может быть судьей в своем собственном деле). Рассматривая отвод самому себе, судья перестает быть арбитром, отстраненно оценивающим доводы спорящих перед ним сторон. Он вынужден совмещать функции лица, приводящего аргументы в защиту правильности собственных действий, и лица, справедливо разрешающего поставленный перед ним вопрос. Психологически любому человеку достаточно сложно оставаться объективным, оценивая доказательства собственной неправоты. Кроме того, если лицо уверено в неспристрастном разрешении судьей дела, то существуют серьезные и обоснованные подозрения, что вопрос об отводе он также будет рассматривать неспристрастно, ведь, если имеются сомнения в объективности процесса в целом, то невозможно говорить о доверии к отдельным его элементам. Существуют различные подходы к решению вопроса об отводе судьи, единолично рассматривающего дело. Так, к примеру, в уголовном процессе Франции и Албании такой отвод разрешается вышестоящей судебной инстанцией. Во избежание злоупотреблений и чрезмерной нагрузки на вышестоящие суды в УПК Франции